

взаимоотношений, от социальных условий, социально-коммуникативного опыта, коммуникационных возможностей и т.д. Важную роль в информационную эпоху обширного использования современных информационных технологий играет образование, формирующее у людей новые компетенции, знания, умения, опыт деятельности. Образование способствует формированию нового целостного миропонимания и информационного мировоззрения, адекватного новой необходимости. Процессы адаптации человека к современному информационному обществу имеют преимущественно не биологический, а социальный характер, и осуществляются через построение культурной, наиндивидуальной системы адаптации.

Таким образом, успешная адаптация, т.е. здоровье человека (физическое и психическое) неразрывно связаны с его мировоззрением. Мировоззрение, основанное на знании универсальных закономерностей и направленное на объединение с окружающим миром, позволяет человеку бескризисно преодолевать сложные переходные процессы в жизни, помогает выбирать наиболее эффективные пути развития. В работах современных исследователей С.Г. Антоновой, К.К. Колина, И.А. Кузибецкого, Л.В. Нестеровой и др. уже появилось новое понятие «информационное мировоззрение». Новое информационное мировоззрение учитывает роль информационных процессов в научном и социальном прогрессе, переосмысливает значимость информации, информационных процессов и информационных технологий в жизни человека и общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баевский Р.М., Берсенева А.П. Оценка адаптационных возможностей организма и риска развития заболеваний. – М., 1997. – С. 5.
2. Теория для всех // В мире науки. – 2009. – № 4. <http://sciam.ru/journal/catalog/4-2009>.
3. Клюева К.С. Основная специфика социально-психологической адаптации пожилого человека в информационной среде // Актуальные вопросы современной психологии: материалы междунар. заоч. науч. конф. – Челябинск: Два комсомольца, 2011. – С. 44-47.
4. Александровский Ю.А. Состояния психической дезадаптации и их компенсация. – М.: Наука, 1976. – С. 13.
5. Александровский Ю.А. Пограничные психические расстройства: Руководство для врачей. – М.: Феникс, 1997. – 6 с.

Статью рекомендовал к опубликованию к.т.н., доцент В.В. Василовский.

Тимошенко Татьяна Викторовна – Технологический институт федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южный федеральный университет» в г. Таганроге; e-mail: tvtim@mail.ru; 347928, г. Таганрог, пер. Некрасовский, 44, ГСП 17А; тел.: 88634371615; кафедра философии; к.ф.н.; доцент.

Timoshenko Tatiana Victorovna – Federal State-Owned Autonomy Educational Establishment of Higher Vocational Education “Southern Federal University”; e-mail: tvtim@mail.ru; GSP 17A, 44, Nekrasovskiy, Taganrog, 347928, Russia; phone: +78634371615; the department of philosophy; cand. of phil. sc.; associate professor.

УДК 159.922.2

Э.И. Хайбулина

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЭПОХИ ПОСТМОДЕРНА

Раскрываются проблемы информационной безопасности, связанные с развитием виртуального пространства как отличительной особенности информационного общества на современном этапе развития государства. Особое внимание уделяется не только по-

следствиям, но и причинам виртуализации сознания, и месту этого явления в действительности. Виртуальная реальность, воздействующая на сознание, рассматривается не только как результат развития информационных технологий, но как реальность онтологически иного типа. Свойства ее влияют на представления человека о мире. Поднимаются вопросы интернет-зависимости, причин этого феномена, его сущностных качеств.

Постмодерн; метадискурс; виртуальная реальность; информационная безопасность; интернет-зависимость.

E.I. Khybulina

PERSONAL INFORMATION SECURITY IN VIRTUAL SPACE IN POSTMODERN

The article describes the problem of information security related with the development of virtual space as a distinguishing feature of the information society at the modern stage of development of the state. Particular attention is paid to the consequences, causes of virtualization of consciousness and place this phenomenon in reality. Virtual reality, which affects the consciousness, is considered not only as a result of the development of information technology, but is a reality ontologically different type. The properties of this reality affect the representation of people about the world. Issues of Internet addiction, the causes of this phenomenon, its essential qualities are considered.

Postmodern; metadiskurs; virtual reality; information security; Internet addiction.

Мы, как существа чувствующие и рассудочные, ощущаем, что мир меняется, мы видим эти изменения вокруг себя и находим в них либо разочарование, либо спектр возможностей к будущему личностному росту.

Ряд философов и социологов называют современность переходной эпохой, обозначая ее общим термином «постмодерн». термин этот сейчас употребляется достаточно широко, будучи применяем как в сфере особого типа философствования, так и в области искусства. его значение связано с уходом от традиционных ценностей общества модерна. широкое распространение он нашел в конце 50-х годов в дискуссиях о новейшей литературе, а позднее – об искусстве вообще. в конце 60-х термин проник в социологический язык, а позже в философию [1].

Постмодерн как общая идея наполнен множеством разнообразных смыслов. Как эпоха он характеризуется переходом от индустриального общества к обществу информационному, где информация – это главный продукт производства и продажи. существует ряд признаков постмодерна. прежде всего, постмодерн выступает как критика модерна, обращается к эклектике и релятивизму и требует ниспровержения любых метадискурсов, кроме самой идеи вседозволенности, всеобщего равенства [2]. Это приводит к распространению плюрализма в мышлении и культуре, отсутствию центральной интегрирующей идеи и, в конечном счете, создает опасность распада целого. Значение приобретает разнообразная информация. Все, что происходит, подвергается обнародованию; следование принципу «ничего святого».

Когда эти процессы обсуждаются в философском аспекте, они кажутся исследователю занимательными и интересными; как модель они дают открытое пространство для красивых обобщений и выведения стройных теоретических конструкций. Но когда мы все чаще встречаем явления постмодерна, описанные теоретически ранее в постмодернистской литературе, в нашей повседневности, эмпирически изучаем их, нас ужасает масштаб происходящего, его глубина и систематичность.

Одним из основных качеств постмодерна является ниспровержение метадискурсов, означающее для государства потерю центральной идеологической линии, для общества – интегрирующего принципа, но наибольшим крахом это заканчивается для личности. Когда мы говорим о ниспровержении метадискурсов¹ в созна-

¹ Метадискурс – это объяснительная система, прибегающая к средствам самолегитимации и претендующая на единственную истинность суждений.

нии, мы фактически говорим о лишении субъекта центральной жизненной идеи, отраженной в образе мира человека в виде смыслов. В модерне идея транслировалась государством и институтом церкви, науки и т.д. как безусловная, принимаемая на веру. Постмодерн же предлагает сделать выбор центральной идеи самостоятельно; при этом не существует никакой уверенности, что выбор верен, т.к. все модели в постмодерне между собой равны.

Это обращение к принципу свободы воли в выборе жизненного пути. Однако, в этих условиях сам процесс выбора сложен в своей фундаментальности в перспективе жизни человека и высокой степени ответственности, лежащейся тяжким грузом на плечи выбирающего. ведь в выборе неверной жизненной стратегии потом будет сложно обвинить кого-то, кроме себя.

Вместо осознанного выбора субъект находит выход в переборе концепций, присваивает то, что ему по душе, таким образом, следуя установке плюрализма и сочетая в сознании порой противоположные по смыслу идеи. Это подрывает целостность мировоззренческих основ, которые остаются неосознанными, и отходят в тень. отсутствие мировоззренческого фундамента вызывает дискомфорт, но причина его не осознается, и за этим следуют попытки устранить следствия, а не причины.

Идеальным полем для «обитания» такого субъекта являются компьютерные и информационные² технологии, воплощенные в сети интернет, которая объединяет не компьютеры, но людей, пользователей единым пространством виртуальной реальности.

Интернет – это глобальная информационная сеть, части которой логически взаимосвязаны друг с другом [3] и обеспечивают доступ к информационным ресурсам. Здесь происходит работа с массивами информации совершенно различного содержания; этот ресурс обладает как полезными, так и деструктивными в отношении личности качествами. Интернет – это прежде всего взаимодействие со всевозможной информацией, которая пребывает там как сохраняемые данные, а после работы с ней – становится знанием, которое по определению индивидуально. Так, он тесно связан с сознанием личности.

Как часть виртуальности он обладает всеми ее свойствами.

Виртуальная реальность определима через дихотомию «виртуальное-актуальное», как то, что не существует объективно, но и не является фантазией, но пребывает на стыке пространства субъективного и объективных средств обеспечения существования этого пространства – информационных технологий. Грань между миром субъективного и объективного здесь стерта, и нельзя точно определить «место» этой реальности, т.к. возникает вопрос, есть ли виртуальная реальность, когда выключают свет и не работает сеть. Есть ли эта реальность, когда нет пользователя?

Виртуализация действительности – это субъективное придание реалиям «жизненного мира» свойств пространственной инверсии, временной обратимости и произвольности их структурообразующих параметров [4], т.е. перестройка в сознании базовых свойств бытия под новые представления. Создание человеком реальности онтологически иного типа и пребывание в ней должным образом порождает предположение, что эта реальность, несущая в себе фундаментально иные свойства, нежели актуальная, привлекает человека к участию в ней, а затем, под влиянием свойств этой реальности, изменяется и мироощущение человека. Как известно, представления о мире формируются под воздействием субъективных свойств, с одной стороны, и жизненного контекста – с другой. Исследования отечественных и зарубежных психологов показали, что интернет действительно ока-

²Информационные технологии (ИТ, от англ. information technology, IT) — это класс областей деятельности, относящихся к технологиям управления и обработкой огромного потока информации с применением вычислительной техники.

зывает прямое системное воздействие на психику человека. Модификации психического затрагивают сферы общения, представлений о себе и мире, сферу идентичности, мотивации личности, его картину мира. Однако в исследованиях пока к интернет-пространству и виртуальной реальности относились лишь как к объективно и безусловно существующему фактору, не пытаясь понять сущности его самого и его воздействия на личность, просто обращаясь к констатации наличия такого рода влияния.

Мы предполагаем, что виртуальная реальность должна быть рассмотрена, не просто как наличный стимул, результат развития информационных технологий, но как особый феномен, несущий в себе глубинную онтологию иного типа реальности.

Инверсия свойств актуальной реальности, подмена ее виртуальным пространством привлекает пользователя простотой, понятностью и свободой в реализации базовых потребностей (в общении, свободе, власти и т.д.). Однако здесь мы наблюдаем феномены, когда пользователь может «перепутать» свое жизненное и игровое пространство. Он не отдает себе отчета, что виртуальность – не просто игра, но она обладает свойствами актуальной реальности, она – есть, в некотором смысле, расширенная версия жизненного пространства на любой вкус с множеством возможностей, свобод, и минимумом усилий и ответственности. Это и создает иллюзию удовлетворения потребностей и простого избегания экзистенциальных проблем и подталкивает заменить сложную актуальную реальность на простую виртуальную.

Итак, как мы говорили ранее, помимо снижения критичности мышления и способности к самоосознанию, саморегуляции, мы наблюдаем крах ценностей и морали – их не существует более в сознании «виртуализированной» личности – на фоне плюральной картины мира и отсутствия четкого интегрирующего смысла в сознании. Управление таким человеком не составляет труда. С учетом модификаций современного образования, не способствующих развитию субъектных качеств, и распространения информационных технологий на фоне краха ценностей, положительные прогнозы пока были бы слишком оптимистичны.

В условиях, когда сознание человека претерпело такого рода изменения и погрузилось в виртуальность, мы можем говорить об условиях для манипуляции, а значит, об отсутствии информационной безопасности.

Когда мы говорим о безопасности личности – мы утверждаем это, в контексте ее развития, определяя как состояние, при котором не снижается вероятность достижения жизненно важных целей [5]. Если субъект даже не осознает своих жизненных целей, подменяя их мелкими целями виртуальности, то ни о какой безопасности речи быть не может. Таким образом, казалось бы, обыденное явление повседневной жизни оказывает сильное и системное воздействие на незащищенную личность, вызывая в ней серьезные модификации, пока еще описанные только поверхностно. изменения уровня безопасности каждого человека должным образом влияют на состояние безопасности общества в целом.

Виртуальная реальность взаимодействует с человеком через транслируемую информацию. С одной стороны у человека здесь есть свобода выбора содержания информации, но на этом фоне ужесточаются и методы воздействия на сознание. создается иллюзия свободы действий и выбора, широты возможностей, но она ограничена самими свойствами этой реальности, ее односторонностью, редуцированностью. так ведется информационная война.

Многие пользователи обладают невысокой способностью к самоуправлению, что приводит к появлению нового феномена, названного к. янг «интернет-зависимостью». Он включает в себя весь спектр возможных проявлений привязанности к тому или иному способу проведения времени в интернете. Внимание многих исследователей обращено к этому феномену и сейчас. особенности личности, признаваемой зависимой, описаны с многих сторон, что, однако, не подводит пока

нас к сути происходящего, т.к. не дает качественной всесторонней модели, которая бы показала не следствия такого рода зависимости, но своеобразие взаимодействия индивида с виртуальностью как онтологически иным типом реальности – обратило бы наше внимание к сущности.

На наш взгляд, суть происходящего лежит не только в том, каковы личностные причины использования интернет-ресурсов и каковы психические модификации, но и в том, почему человек избирает иной тип реальности, пренебрегая «расширенной версией актуального бытия» и какова эта иная реальность. Возникшая проблема – это не проблема влияния технологий на сознание, но вопрос иного, нового типа онтологии человека. И тогда вопрос о безопасности встает как вопрос адаптации к новым условиям бытия, где требуется фундаментальный пересмотр принципов образования и воспитания личности, личности, которая теперь пребывает в двух различных мирах.

Виртуальное пространство и информационные технологии в наш век постмодерна стали неотъемлемой частью бытия, и отрицать их необходимость было бы глупо, т.к. это, по-видимому, является нормальным результатом развития общества. И пытаться противостоять этому – все равно как противостоять цунами, но быстрее адаптироваться и познать сущность для более эффективного освоения нового пространства возможностей вполне в наших силах. А наличие таких феноменов, как зависимость от интернета, показывают, что освоение этого пространства пошло неверным путем – путем потери человеком себя, – и требуется перестройка личности под новую модель мира. Таковую модель, где человек живет синхронно в двух реальностях, успешно сочетая их онтологически различные свойства.

Причины неуспешного освоения нового информационного пространства мы видим, в глобальном смысле, в отсутствии метанарративных конструктов в культуре, что ведет за собой деградацию ценностей и отсутствие смысла жизни, а, следовательно, несформированность жизненных целей. В этих условиях личность становится легко управляемой и исходит только из цели реализации потребностей и текущих мотивов, обращаясь теперь к наиболее простым способам их удовлетворения, прилагая минимум усилий, что ведет к замедлению личностного роста и деградации. Таким образом, мы видим здесь следующую схему, представленную на рис. 1.

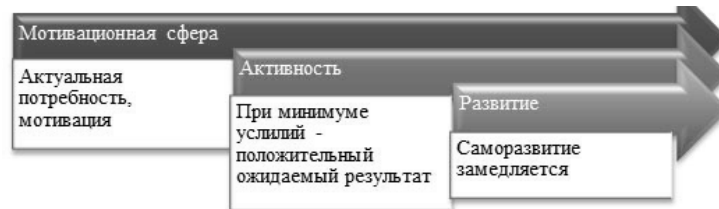

Рис. 1. Перестройка личностной сферы интернет-зависимого

Итак, за видимыми «преимуществами» виртуальной реальности скрываются серьезные изменения личностных качеств. Несмотря на постоянное удовлетворение возникающих потребностей с помощью виртуальности, человек получает только поверхностное удовольствие. Он не проявляет свойственной ему активности, не раскрывает свой потенциал, что не просто отражается на темпе его развития, но приводит к систематичной неудовлетворенности собой и жизнью, влечет за собой депрессивные состояния. Для избавления от этого дискомфорта человек все сильнее погружается в виртуальность, меняет образ жизни, что, само собой, не приносит ожидаемого удовлетворения и, в конечном счете, ломает его жизнь.

Существуют методы терапевтической работы с такого рода зависимостью, но это лишь устранение последствий. Профилактика (на практике в основном это возрастная группа до 18 лет) приносит свои плоды, но при этом отгораживает че-

ловека от возможных опасностей, а не помогает приспособиться к иному типу бытия. Да и профилактика эта проводится в качестве исследовательских практик, не регулярна и не ставит основной своей целью изменение жизненных реалий.

В этих условиях методом проб и ошибок виртуальная реальность будет освоена и изучена существенно позже, чем могла бы быть. Кроме того, количество людей, чье освоение виртуального пространства будет проходить с тяжелыми последствиями для психического, физического и социального благополучия, будет прогрессивно расти – это затронет все следующее поколение. Их образование лишено идей, не несет образов, а жизнь заполнена информационными технологиями. В таких условиях мало шансов обеспечить безопасность личности, т.к. для этого личность должна быть активной и целостной. Не раскрывается возможный спектр стратегий информационной защиты.

Таким образом, подводя итог, мы можем утверждать, что эпоха постмодерна, с одной стороны, порождает ряд сложных проблем, связанных с безопасностью личности в иных онтологических условиях, но, с другой, благодаря информатизации общества мы можем использовать удобные для жизни технологии и открывать новые реалии, тем самым развиваясь и двигаясь вперед. Изучение свойств виртуальной реальности и снижение потерь за счет обеспечения безопасности личности при освоении этого пространства – есть одна из задач этого века. Всякий раз, стелкаясь с глобальной проблемой изменения в культуре или государственном строе, от человека требовалось время для приспособления к новым условиям. Но сейчас прогресс технологий указывает на необходимость ускорить процессы адаптации личности для сохранения накопленного человечеством знания о самом себе и дальнейшего его развития. Эта задача стоит перед фундаментальной наукой, от которой требуется интеграция с целями государства и направленность не на саму себя, но и на сохранение и развитие человеческого потенциала.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Главные установки и идеи постмодернизма [Электронный ресурс] / Ю.А. Шичалина История философии: Запад-Россия-Восток. – режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000197/st14.shtml>, свободный. – Загл. с экрана.
2. Хайбулина Э.И. О статусе психологического знания в постмодерне в контексте лингвистической концепции Ж. Лиотара, "Информатика, вычислительная техника и инженерное образование". – 2011. – № 3 (5). – С. 62-71.
3. Интернет (Сеть Интернет) [Электронный ресурс] / Толковый словарь. – Режим доступа: <http://your-hosting.ru/terms/i/internet/>, свободный. – Загл. с экрана.
4. Хабермас Ю. Лекция о жизненном мире [Электронный ресурс] / Ю. Хабермас, режим доступа: <http://jarki.ru/wppress/2010/09/15/1259/>, свободный. – Загл. с экрана.
5. Непомнящий А.В. Информационная безопасность и гуманизация технического образования // Изв. вузов. Электромеханика. – 2002. – № 1. – С. 70-78.

Статью рекомендовала к опубликованию д.п.н., профессор Е.Н. Каменская.

Хайбулина Эльвира Ильясовна – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южный федеральный университет»; e-mail: msgosh12@yandex.ru; 347922, г. Таганрог, ул. Чехова, 2; тел.: 88634312016; магистрант.

Khybulina Elvira P'yasovna – Federal State-Owned Autonomy Educational Establishment of Higher Vocational Education "Southern Federal University"; e-mail: msgosh12@yandex.ru; 2, Chekhov street, Taganrog, 347922, Russia; phone: +78634312016; master.